

Россіи. Среди нихъ насчитывается около 22 000 студентовъ (14 000 учащихся еще и свыше 7 500 окончившихъ уже высшую школу за рубежомъ).

Распредѣленіе эмигрантовъ по отдѣльнымъ странамъ носить, конечно, временный характеръ, хотя и менѣе случайный, чѣмъ въ первые года. Главнымъ пріемникомъ бѣженскихъ волнъ послѣ Германіи и Константинополя оказалась теперь Франція, гдѣ, можно думать, большинство осядетъ. Послѣ критическихъ 1922—23 г.г., когда въ Константинополѣ, а потомъ на Балканахъ образовались пробки, — распредѣленіе эмигрантовъ въ послѣдніе годы идетъ медленно. Ему препятствуетъ экономическій кризисъ Европы. Иначе бы русскимъ, показавшимъ себя повсюду съ хорошей стороны и огульныхъ упрековъ нигдѣ не вызвавшимъ, было бы много легче обосноваться. За океанъ пока удалось перебраться сравнительно очень немногимъ. На первомъ мѣстѣ по числу бѣженцевъ стоятъ тамъ Аргентина, Парагвай и нѣкоторые западные штаты Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Трудна, непосильна для слабыхъ борьба за устройство на чужбинѣ. Но зато великъ тотъ жизненный опытъ, который однажды принесутъ на родину сильные, одолѣвшіе въ этой борьбѣ. А ихъ сотни тысячъ, — даже если увеличить въ нѣсколько разъ приведенную выше, завѣдомо уменьшенную, цифру неспособныхъ къ труду.

Б. Никольскій.

III. О ПРИЗНАНИИ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ.

(Правила и совѣты).

Вопросъ о признаніи совѣтской власти — не новый вопросъ: онъ всталъ передъ сознаніемъ каждаго русскаго гражданина съ самаго момента октябрьскаго переворота въ 1917 году. Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ. За эти десять лѣтъ природа совѣтской власти, сущность ея цѣлей и ея образа дѣйствій—проявились съ полною и окончательною наглядностью. И теперь, когда и въ Западной Европѣ начинаютъ вѣрно разумѣть и оцѣнивать это явленіе, — русскому человеку трудно и стыдно ссылаться на свою «неосвѣдомленность» и «непониманіе». Мы можемъ отпираться отъ того, что всѣ русскіе (за исключеніемъ дѣтей) знаютъ и понимаютъ природу совѣтской власти (обязаны знать! не смѣютъ не понимать!); и все же мы считаемъ необходимымъ практически допустить возможность того, что есть люди не все знающіе или не все додумавшіе до конца (особенно среди наивныхъ «возвращенцевъ»). Для бесѣдъ съ ними, а также для борьбы со всевозможными соблазнами—большеви-

ками, «смѣловѣховцами», «засыпателями рва», членами «республиканско-демократическаго объединенія» и другими недругами національной Россіи, — считаемъ полезнымъ высказать слѣдующія разъясненія, обобщенія и совѣты.

1. Понятіе «признанія» можетъ употребляться въ нѣсколькихъ различныхъ значеніяхъ (не мѣнѣе, чѣмъ въ четырехъ) и всѣ соблазнитель пользуются этимъ обстоятельствомъ для своего дѣла. Такъ, слова «я признаю» могутъ означать слѣдующее:

- I. я считаю, что ты въ дѣйствительности существуешь, какъ фактъ: дѣйствуешь, посягаешь, называешь себя «всесоюзнымъ правительствомъ», собираешь налоги, мученіями и страхомъ навязываешь свою волю русскому народу и стараешься использовать всѣ его силы для осуществленія міровой революціи; или —
- II. я считаю тебя субъектомъ права, который за совѣсть чтитъ законы; который добросовѣстно желаетъ соблюдать свои обязательства, уважаетъ чужія права и не считаетъ, что «все дозволено»; съ которымъ поэтому имѣетъ смыслъ заключать договоры и распредѣлять права и обязанности; или же —
- III. я считаю тебя законною властью моей родины; властью, которая добросовѣстно служить національно-патріотической цѣли и для которой благо Россіи есть дѣйствительно высшая цѣль; именно поэтому я могу, я хочу, я обязанъ поклясться тебѣ въ вѣрности передъ лицомъ Божіимъ и передъ лицомъ моей совѣсти (присяга!); я обязуюсь въ случаѣ надобности умереть за тебя и за торжество твоего дѣла (воинская повинность!).

Въ первомъ смыслѣ — «ты еси фактъ» — весь міръ вотъ уже десять лѣтъ «признаетъ» совѣтскую власть: одни наблюдаютъ этотъ фактъ; другіе борются съ нимъ; третьи поддерживаютъ его; четвертые — наши братья въ Россіи — вынуждены даже исполнять предписанія этой власти и отъ времени до времени (анкеты!) свидѣтельствовать ей о своемъ повинненіи и, можетъ быть даже — о «сочувствіи».

Во второмъ смыслѣ — «ты еси субъектъ права» — совѣтская власть «признана» цѣлымъ рядомъ государствъ, которыя съ тѣхъ поръ постоянно имѣютъ возможность на суровомъ опытѣ провѣрять, дѣйствительно ли она чтитъ за совѣсть законы международнаго и торговаго общенія. отвергаетъ ли она вседозволенность, уважаетъ ли верховныя права признавшихъ ее правительствъ и т. д. На самомъ дѣлѣ совѣтская власть съ самаго начала всею своею теоріею и практикою отрицала право и правосознаніе; вся ея работа

направлена на то, чтобы побудить къ этому и другіе народы: причѣмъ она всегда открыто высказывала это. Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты поняли это давно; Англія постигла это на опытъ недавно.

Въ третьемъ смыслѣ — «ты еси законная патріотически-національная власть моей родины» — совѣтская власть не можетъ быть «признана» ни однимъ русскимъ человѣкомъ: и притомъ потому, что она сама открыто отрицаетъ и свою законность, и свою патріотичность, и свою національную природу. Поэтому тотъ, кто говоритъ о такомъ своемъ признаніи — тотъ лжетъ и притомъ лжетъ завѣдомо; и всѣхъ такихъ «признавателей» совѣтская власть всегда презирала и издѣвалась надъ ними, называя ихъ въ глаза лжецами.

2. Совѣтская власть добивается отъ русскихъ людей совѣмъ инного «признанія» (четвертое значеніе): стать ея «гражданиномъ» значитъ отречься отъ родины и національности (интернаціонализмъ), отречься отъ Бога (атеизмъ), отречься отъ духа, отъ совѣсти и чести (матеріализмъ), отречься отъ принципа собственности (коммунизмъ), и посягнуть на эти начала во всемъ мірѣ посредствомъ пропаганды, подкупа, лжи и террора (революціонность).

Именно поэтому обязательство «всеми силами содѣйствовать распространенію міровой революціи» было включено въ уставъ всѣхъ совѣтскихъ профессиональных союзовъ; а въ красно-армейской присягѣ говорится объ обязательствѣ не падать «самой жизни» за дѣло «соціализма», «братства народовъ» и «освобождения всѣхъ трудящихся».

Посему «признающій» совѣтскую власть — или лжетъ себѣ, Богу, людямъ и коммунистамъ; или отрекается отъ Бога и родины, и посягаетъ на всю міровую духовную культуру.

3. Во всѣхъ возможныхъ спорахъ совѣтуемъ прежде всего устанавливать, понимаютъ ли присутствующіе, что значитъ «признать» совѣтскую власть.

Если они не понимаютъ, то надо разъяснить, что признающій—или ставитъ себя въ глупое положеніе завѣдомаго и презираемаго лжеца, или добросовѣстно обязуется служить дѣлу безбожія и міровой гибели.

Если же присутствующіе понимаютъ смыслъ своего поступка и уже примирились съ нимъ, то совѣтуемъ спора не продолжать: это — люди, уже соскользнувшіе въ пропасть, и если они могутъ поумнѣть, то только отъ личного опыта страданій и униженій. Ихъ не слѣдуетъ отговаривать отъ возвращенія въ Россію; напротивъ, пусть они не засоряютъ собою рядовъ патріотической эмиграціи, пусть скорѣе идутъ навстрѣчу своей судьбѣ.

4. Русскимъ людямъ, еще не поддавшимся соблазну, необходимо разъяснить и сообщать еще слѣдующее:

- а) Нелѣпо думать, что «сильный всегда правъ». Насильникъ, обидѣвшій ребенка, заслуживаетъ строгой кары, а не сочувствія; римскія власти, убивавшія христіанскихъ мучениковъ, творили злое и безцѣльное дѣло; татары терзавшіе Русь триста пятьдесятъ лѣтъ (1237 г. битва на Калкѣ — 1591 г. обложеніе Москвы Казы-Гиреемъ), заслуживали меча, а не «признанія»; люди, похищающіе дѣвушекъ и продающіе ихъ въ дома разврата заслуживаютъ висѣлицы. Только низкія натуры «сочувствуютъ» всегда «побѣдившему». Право никогда не родится изъ голой силы, но всегда изъ правовой совѣсти (правосознаніе!), поддержанной силою. Благородный побѣждаетъ уже однимъ тѣмъ, что онъ правъ передъ лицомъ Божиимъ: сила же придетъ къ нему, когда онъ создастъ волевою организацію.
- б) Нелѣпо думать, что «долгій срокъ дѣлаетъ любую власть государственною». Въ жизни великаго народа десять лѣтъ есть не «долгій», а весьма короткій срокъ; это всего одна четверть срока, необходимаго для смѣны одного поколѣнія. Срокъ самъ по себѣ не создаетъ ни права, ни государства: давнишній разбойникъ — есть лишь закоренѣлый разбойникъ, а не честный гражданинъ; давнишній тиранъ — есть лишь ловкій тиранъ, а не законный правитель. Власть становится государственною — черезъ свою преданность родинѣ, черезъ отказъ отъ партійнаго интереса, черезъ насажденіе правопорядка, черезъ свою законную форму, черезъ признаніе ея за совѣсть со стороны правосознанія гражданъ.
- в) Нелѣпо думать, что «большой размахъ и большая территория дѣлаютъ власть національною». Злодѣйство, принявшее міровой размахъ — не создаетъ ни родины, ни государственности; непріятель, оккупировавшій на войнѣ большую территорию, не есть тѣмъ самымъ національная власть. Національная природа власти опредѣляется не размахомъ и не территоріей, а тою цѣлью, на которую направлены ея усилія. Власть, высасывающая русскаго крестьянина, русскаго рабочаго и русскую интеллигенцію ради добыванія средствъ на міровую революцію — никогда національною не будетъ.
- г) Кошунственно думать, что «все совершающееся на свѣтѣ, совершается по волѣ Божіей». Это значило бы

утверждать, что всѣ человѣческія злодѣйства совершаются по волѣ Божіей — всѣ предательства, замучиваніе героевъ, всякое кощунство, развращеніе дѣтей, ложь, развратъ и насиліе. Если сатана захватилъ власть, то это совершается не волею Божіею, а попущеніемъ Его, и это попущеніе возлагаетъ на насъ прямую задачу борьбы съ сатанинскою властью.

- е) Нелѣпо говорить, что «отрицающій совѣтскую Россію, отрицаетъ и самую Россію». Мы отвергаемъ не Россію, а коммунистическіе совѣты въ Россіи. Россія дорога намъ и въ бѣдѣ, и въ стыдѣ, и въ страданіяхъ, и въ соблазнахъ; но именно поэтому мы хотимъ освободить ее отъ бѣды, отъ стыда, отъ соблазна и страданій. Отецъ отвергаетъ не «больную дочь», а болѣзнь дочери; и потому лѣчитъ ее. Сынъ пытается устранить не «огорченную мать», а горе матери; и потому заботится о ней и утѣшаетъ ее. Именно борясь съ совѣтскою властью, — самою борьбою нашею — мы бережемъ Россію.

5. Всѣмъ наивнымъ возвращенцамъ и колеблющимся отъ слабости — слѣдуетъ указывать и разъяснять слѣдующее:

- а) всякій эмигрантъ, открыто возвращающійся въ Россію изъ эмиграціи, долженъ быть твердо увѣренъ, что онъ значится въ скорбныхъ листахъ большевицкой полиціи;
- б) по прибытіи въ совѣтскую Россію онъ окажется, такимъ образомъ, въ положеніи человѣка, который, отдавшись во власть коммунистамъ, самъ на себя подалъ имъ доносъ о своей политической неблагонадежности; онъ не долженъ сомнѣваться въ томъ, что такой доносъ будетъ непременно и во всю использованъ большевиками;
- в) поэтому онъ не сможетъ ни служить русскому дѣлу, ни бороться за него; какъ патріотъ, онъ будетъ тамъ безсиленъ, бесплоденъ и ненуженъ; коммунисты — или замучаютъ его, заставляя его въ доказательство его вѣрности» служить имъ въ доносчикахъ, или же замучаютъ его за то, что онъ не захочетъ нести такую службу; въ обоихъ случаяхъ скорый разстрѣлъ будетъ для него лучшимъ исходомъ;
- д) и при всемъ томъ возвращающійся самымъ возвращеніемъ своимъ выдаетъ коммунистамъ публичное удостовѣреніе въ томъ, что они «исправились», — ибо къ нимъ можно вернуться; — себѣ же онъ обезпечиваетъ навсегда волчій паспортъ въ ГПУ.

Въ итогѣ: себѣ — униженіе и гибель; людямъ — ложь; коммунистамъ — прямая помощь.

5. Во всѣхъ этихъ спорахъ мы должны всегда имѣть подъ рукою конкретныя данныя и статистическіе матеріалы для нагляднаго обличенія совѣтской власти: по вопросамъ церкви, хозяйства, народнаго образованія, суда, о безпризорныхъ дѣтяхъ, о террорѣ и о коммунистической пропагандѣ. Редакція «Русскаго Колокола» будетъ систематически сообщать эти данныя во второмъ отдѣлѣ журнала.

6. Мы должны также помнить, что тяга къ «признанію» совѣтской власти проистекаетъ нерѣдко не изъ логическихъ ошибокъ мысли, а изъ смутныхъ душевныхъ настроеній, которыя отчасти являются естественными и понятными (например, тоска по родному быту, по роднымъ, наивная довѣрчивость, отсутствіе непосредственнаго опыта въ совѣтской Россіи). Всему этому слѣдуетъ противопоставлять здоровые духовные мотивы — углубленный патріотизмъ, религіозное осмысленіе событій, повышенную нравственную зоркость, чувство личной чести и отвѣтственности, чувство національнаго достоинства и показанія правовой совѣсти.

Труднѣе бороться со слабостью воли, общей усталостью и проистекающими отсюда уныніемъ и безразличіемъ. Здѣсь необходимо укрѣпленіе характера, религіозное сосредоточеніе и созданіе общей бодрой и дѣловитой атмосферы. Рѣшающее значеніе могли бы здѣсь имѣть кружки для духовнаго общенія и самообразованія и подготовительныя работы по созданію будущаго русскаго патріотическаго ордена.

Только наличность у «возвращенцевъ» полной безпринципности, моральной тупости, циничнаго карьеризма и прямой тяги къ большевицкой вседозволенности — можетъ заставить насъ сложить оружіе и прекратить нашу бѣлую работу по отношенію къ такимъ людямъ. Такихъ людей слѣдуетъ уговаривать какъ можно скорѣе и цѣною любыхъ подписокъ возвращаться въ Россію.

И. А. Ильинъ.